

Я толкнул дверь и вошел внутрь. На кровати сидел мальчик лет четырех-пяти. У него были тонкие черты лица и ясные, живые глаза — вылитый Сун Циншань в миниатюре.

Увидев, с каким любопытством он разглядывает меня, я тут же достал трансформера, которого приготовил для него отец, и с мягкой улыбкой произвел:

— Привет, малыш Сун Цзычжо. Твой папа уехал по делам в другой город и пока не может прийти, поэтому он попросил меня передать тебе подарок...

Я слово в слово передал всё, что просил Сун Циншань, и добавил, что папа очень по нему скучает. Только после этого мальчик заметно приободрился.

Уговорив его принять лекарство, я еще немного поиграл с ним в трансформеров, объясняя, как они работают, и только потом вышел из палаты. За это время я успел сделать несколько совместных фотографий и отправить их Сун Циншаню, а потом устроил им видеозвонок. Сун Циншань, обычно холодный и сдержанный, в этот раз не скупясь, засыпал меня смайликами с земными поклонами и благодарностями.

Когда Сун Цзычжо уснул, бывшая жена Сун Циншаня вызвалась подвезти меня домой. На пустой ночной дороге она умудрялась вести свой длиннобазный Porsche Panamera Turbo с двигателем 4.0T на скорости всего двадцать километров в час. Если бы не приличия, я бы давно вышел и пошел пешком.

Ян Шия, впрочем, никуда не торопилась. Она болтала без умолку, поначалу ограничиваясь вежливыми фразами о том, как она мне благодарна — мол, если бы не я, она, слабая женщина, не знала бы, что делать посреди ночи. Я лишь дежурно улыбался, стараясь не огрызаться. Ведь у ребенка обычная простуда, он лежит в лучшей детской клинике страны, в люксовой палате под присмотром ведущих специалистов, а вокруг него бегают две няни, три сиделки и целая армия медсестер, которые заглядывают каждые пять минут, словно он божество какое-то. Неудивительно, что для нее не нашлось никакой работы.

Я ответил, что это пустяки и не стоит благодарности. Но стоило нам помолчать с полминуты, как она принялась навязывать мне свою компанию. За те пять километров, что мы ехали, я узнал, что ее зовут Ян Шия, она местная, ее отец — высокопоставленный чиновник в Верховном суде, а мать — директор крупной фармацевтической компании. С Сун Циншанем они учились в одном университете, а поженились после того, как на встрече выпускников перебрали алкоголя и случайная связь привела к беременности.

Причину их развода я угадал почти сразу, когда перед самым домом она остановила машину в двухстах метрах от ворот жилого комплекса и наотрез отказалась ехать дальше.

— Малыш, как думаешь, я красивая? — Ян Шия смотрела на меня затуманенным взглядом.

Окинув меня оценивающим взором и, видимо, оставшись довольной увиденным, она тут же заблокировала двери. Я не успел среагировать, как эта безумная женщина навалилась на меня,

намертво прижав к сиденью. Ремень безопасности заклинило. В салоне Porsche места было достаточно, но в такой позе я оказался полностью обездвижен.

Не прошло и минуты, как эта помешанная была близка к цели. Я был в ярости и полном замешательстве.

— Что вы делаете, госпожа Ян? Придите в себя! — рявкнул я.

Кто бы мог подумать, что она такая извращенка. Посреди ночи, запертый в машине, с заблокированным ремнем безопасности, я оказался один на один с голодной волчицей. Вспомнив нежный взгляд Сун Циншаня и его ясные глаза, я не выдержал и разрыдался.

Она пришла в ярость и принялась колотить меня. Когда ее попытки не увенчались успехом, она влепила мне пощечину и злобно прошипела:

— Бесполезный кусок дерьма!

— Ты, шлюха, еще смеешь мне морали читать? А ну быстро разблокируй двери! — крикнул я.

Ян Шия с досадой посмотрела на меня и, поняв, что я остаюсь непреклонен, с раздражением нажала на кнопку замков и буквально вышвырнула меня из машины.

Я бросился бежать к узкой дорожке, заставленной бетонными полусферами, не оглядываясь и боясь, что эта психопатка передумает и бросится в погоню. С ее внешностью и влиятельной семьей я боялся, что она запрет меня в подвале в качестве игрушки, и никто не посмеет вмешаться.

Я пробежал несколько километров, и только убедившись, что эта богатая и красивая, но абсолютно никчемная особа не преследует меня, вызвал такси до дома. Надо же, приехать в больницу на куче роскошных машин — кто не знает, решит, что там не педиатры, а модели-мужчины работают. Какое позерство и извращение.

На самом деле я был всего в паре сотен метров от дома Сун Циншаня, но идти туда не хотел. Не в таком же жалком виде.

Вернувшись домой, я отмывался до скрипа. И пока стоял под душем, всё проклинал эту ненормальную развратницу — надо же быть такой напористой, на любого мужчину готова наброситься. Если судить по возрасту ребенка, они с Сун Циншанем учились вместе, но сошлись только четыре-пять лет назад, после той самой встречи выпускников.